

Тан И Фэй отказался принять это - видя, что Соболь и Шакал настолько слабы, внутри он впал в ярость.

Тан Чжэнь Фэн внезапно встал и подошел, злобно ударив по щеке Тан И Фэйа. «Ублюдок! Какого черта ты пытаешься сделать! Ты опозорил своего отца!»

«Папа!» Даже в такой ситуации Тан И Фэй все еще хотел подолжать упорствовать.

«Соболь, Шакал!» Уведите его!» Тан Чжэнь Фэн понимал ситуацию, и то, что если она будет продолжаться, ничего хорошего не выйдет. Не говоря уже о кривой игре Тан Луна за их спинами, трио Тан Сан Джо и его сыновья долгое время смотрели на это, как тигры, если теперь все посчитают их врагами общественности, тогда их проблемы станут огромными. В любом случае, сегодня, они первые должны остановить ситуацию, иначе извинения и возмещения убытков впоследствии не будут иметь значения.

Соболь и Шакал, не колеблясь, прямо схватили Тан И Фэйа с обеих сторон. Тан И Фэй, казалось, пытался сражаться с этими двумя, и, наконец, он был выволочен ими из большого зала виллы.

После чего Соболь и Шакал вывели Тан И Фэйа с виллы Семьи Тан. На улице, помимо плотно припаркованных автомобилей не было никого.

Соболь и Шакал внезапно отпустили Тан И Фэйа и поклонившись, сказали: «Второй Молодой Мастер, мы обидели тебя».

«Хорошо». На лице Тан И Фэйа показалась зловещая улыбка. «Это шоу было хорошим, пусть они сражаются. Неважно, что я плохой парень. Пусть они попытаются, передать фонды Семьи Тан и посмотрим, как они обойдутся без меня, Тан И Фэйа. Тогда, естественно, кто-то придет и попросит меня».

«Второй Молодой Мастер, разве ты не боишься позора, если ты это сделаешь?» Шакал нахмурился: «Если Мастер Тан действительно изгонит тебя из семьи Тан, то что дальше?»

Тан И Фэй фыркнул. «Если он посмеет. Я неуязвим на этот счет. Как он осмелится устроить шоу, которое настолько меня сокрушит? Если бы сегодня Тан Цзю не вернулась, я бы уже преуспел! Поскольку они отнеслись ко мне так плохо, тогда я дам им знать, что Тан И Фэй не какой-то там слабак».

Фактически, изначальный план Тан И Фэйа был не таким. Если сегодня Тан Цзю не вернулась бы, то он уже заставил бы Тан Чжэн Тяна отдать ему власть, когда Тан Сан Джо и его сыновья призвали бы к расколу семьи.

Но он никогда бы не подумал, что Сюнь Цзы, этот бесполезный парень, в самом деле даже не сможет прегадить ей дорогу, и позволит Тан Цзю просто поспешить с этим панком по имени Сюй. Как бы то ни было, он мог только разжигать проблемы, а потом думать о том, как можно раскрыть себя лучшим образом. В любом случае он теперь уже контролировал инвестиционную сторону семьи Тан, все эти деньги контролировались его руками - если он не пойдет им на встречу, никто не сможет вернуть деньги из инвестиций. Рано или поздно Тан Чжэн Тяну все равно понадобится, чтобы он пошел на уступки.

Несмотря на то, что то, что он сделал сегодня, было небольшим преувеличением, но это

должно было позволить Тан Чжэн Тяну понять, что Семья Тан не может быть без него, и пусть он знает, что если власть в семье Тан будет передана Тан Цзю, рано или поздно она расколется. Разве не лучше было бы дать её ему? Таким образом, все равно можно быть уверенным, что семья Тан не рухнет.

Поскольку Тан Сан Джо и сыновья требуют раскола, тогда он полностью не будет принимать в этом участия, и отдаст эту неприятную проблему Тан Цзю. После того, как Тан Цзю позаботится об этом, в конце концов Семья Тан все равно окажется в его руках.

Но сегодня произошло еще кое-что, чего Тан И Фэй не ожидал, и это было предательство Тан Луна. Этот парень всегда слушал его советов, а сегодня он неожиданно захотел ударить его изподтишка. Хмф, он хочет увидеть, как без Тан И Фэя Тан Лун будет стоять на коленях в семье Тан! Он не верит, что ребенок без отца может сражаться с ним.

«Раньше вы, ребята, действительно не смогли победить эту девушку, или вы только притворялись?» Тан И Фэй нахмурился. У него уже были планы, как разобраться с Сюй Юном, но он не думал, что у Сюй Юна есть еще эта элита рядом с ним.

Услышав это, лицо Соболя помрачнело. «Второй Молодой Мастер, я боюсь, что сила этой женщины выше нас обоих».

«Что?!» Тан И Фэй внезапно поднял голос. «Разве вы, ребята, не на вершине элиты 2-го уровня! Вы не хотите сказать мне, что эта женщина - элита 1-го уровня, а?! Думаете, я поверю!»

Соболь, которого постыдно ругали, не осмеливался сказать что-либо.

Шакал стиснул зубы и сказал: «Второй Молодой Мастер, мы также не осмелились поверить в это, но сила, которую женщина показала, действительно была намного выше нас обоих. Внутренняя сила, которую содержит её меч, абсолютно не та, которая может быть у элиты 2-го уровня, очевидно, что внутреннюю силу могут использовать только элиты 1-го уровня, которые очистили все свои меридианы!»

«Что это за чушь!» Тан И Фэй громко взревел, говоря: «В маленьком крошечном городе Хэдуне может оказаться элита 1-го уровня? Я похож на идиота? Знаете ли вы, сколько усилий я приложил, чтобы нанять Шуру Призрачноликого! Почему элита 1-го уровня охотно гнездится внутри такого места, как город Хэдун? Они даже презирают наш город Цзи Бэй! Вы это понимаете?!»

Очевидно, настроение Тан И Фэя взорвалось, потому что ситуация была сложнее чем он ожидал, поэтому Соболь и Шакал не осмеливались небрежно что-либо говорить.

Дождавшись, пока вспыхнувший гнев Тан И Фэя утихнет, только тогда Шакал осмелился снова заговорить. «Второй Молодой Мастер, Клинок Дракона Бездны в руках этой женщины, это абсолютно не то, что может использовать обычный человек. Я думаю, что лучше поговорить об этом с Шурой Призрачноликим.»

«Мне нужно, чтобы ты указывал мне?» Тан И Фэй стиснул зубы и сказал: «Вы, ребята, не уходите, и ждите меня здесь. Я немного волнуюсь, что Третий Дядя и другие будут играть грязно. Я уже приказал Шуре Призрачноликому, ждать меня в клубе, я немедленно пойду к нему прямо сейчас. Вы, ребята, внимательно следите за мной!»

«Да!» Они оба опустили головы в унисон.

.....

В большом зале лицо Тан Чжэнь Фэн было мрачным и расстроенным: «Вините меня за то, что я плохо учил его, после того, как мы вернемся, я обязательно строго дисциплинирую его».

«Тан Чжэнь Фэн, не говори просто так такие хорошо звучащие вещи». Тан Сан Джо холодно рассмеялся: «Ты самый проникательный из нас, с тех пор, как мы были маленькими, мы часто не могли догадаться, о чем ты думаешь. Кто знает, если на этот раз ты просто не намеренно что-то выдумываешь, и в конце концов, все еще хочешь монополизировать активы Семьи Тан?»

«Старший Третий, ты все еще считаешь меня своим братом в твоих глазах?» Тан Чжэнь Фэн сказал холодно: «Сегодня я проголосовал за то, что абсолютно не согласен с вашими, ребята, намерениями расколоть семью Тан. И вы не подозреваете о моих намерениях? Теперь Тан Цзю уже привела бойфренда, и брат уже отдал приказ, я лишь подчиняюсь приказу, вот и все».

Тан Шао Фэн нахмурился и сказал: «Второй Дядя, это изменение твоей позиции даже быстрее, чем смена выражения твоего лица? Хотя Цзю Мэй привела таких людей, но она до сих пор не доказала, что он действительно ее парень.»

«Как вы хотите, чтобы я это доказала?» Тан Цзю сказала: «Третий Брат, только скажи, как мне это сделать, и я сразу же это докажу, чтобы ты увидел».

Тан Шао Фэн слабо улыбнулся. Они все росли вместе, и он очень ясно знал характер Тан Цзю, если обычный человек хотел приблизиться к ней, это была полная сказка из Арабских Ночей. Стандарты Тан Цзю были очень высокими, с тех пор, как они были маленькими, Тан Шао Фэн никогда не видел, чтобы Тан Цзю как-то особо интимно вела себя с мужчиной раньше.

Помимо Тан Шао Фэна выражение Тан И показало, что он тоже хотел высказаться и произнес: «Цзю-мэй, по крайней мере, ты должна доказать, насколько близки вы двое? Если нет, как мы можем верить, что у вас и у него есть отношения?»

Тан Цзю сделала паузу, а затем улыбнулась. «Четвёртый Брат, ты действительно меня знаешь, только, извини, ты действительно хочешь, чтобы мы показали тебе, насколько мы близки, прямо здесь?»

«Цзю-мэй, не веди себя так, как будто гэгэ не верит тебе, скорее, он думает, что ты слишком умна. Четвертый Брат обеспокоен тем, что наши дяди здесь могут быть обмануты тобой», - сказал Тан И с улыбкой.» Он сказал все, что хотел сказать Тан Шао Фэн.

В результате все подозрительные взгляды каждого человека снова были направлены в сторону Тан Цзю.

Как всегда в нескольких словах, Тан Хуа Чжун снова заговорил. «Маленькая Цзю, ты не заплатила денег, чтобы нанять кого-то, чтобы он приехал сюда, чтобы обмануть твоих восьмерых дядюшек?»

Тан Цзю повернулась и взглянула на Сюй Юнь. Внутри она стояла намертво, но, естественно, она изящно сказала толпе: «Хорошо, потому что дяди и братья все хотят увидеть, сколько любви между Маленькой Цзю и Сюй Юнем, тогда сегодня Маленькая Цзю не будет сдерживаться, Я покажу некоторую привязанность к Сюй Юну лично.»

Когда Сюй Юнь услышал это, он действительно занервничал, мы к этому не готовились! Перед столь многими людьми, как Тан Цзю собирается проявить привязанность? Они

будут играть по-настоящему? Святое д*рьмо, если это нужно для игры, ей действительно придется добавить денег.

Нет, даже если бы он добавила денег, он все равно не смог бы этого сделать. Независимо от того, что было сказано, Сюй Юнь все еще взрослый девственник – стоит забыть о том, чтобы делать что-то перед множеством людей, даже втайне, он никогда не делал особых глубоких вещей между мужчиной и женщиной. Перед столь многими лицами, без какого-либо опыта, он наверняка облажается!

Но Тан Цзю не волновало, был ли Сюй Юнь готов, или нет, она прямо подошла к Сюй Юну, который сидел рядом с Тан Чжэн Тяном. С каждым шагом, пока она приближалась к Сюй Юну, орехи Сюй Юна сжимались все сильнее – ему казалось, что сейчас что-то должно произойти.

Разумеется, Тан Цзю подошла к Сюй Юну и неожиданно села своими ягодицами на колени Сюй Юна. Сюй Юнь не был подготовлен, и вся его спина покрылась шокированным холодным потом.

«О, май гат!» – воскликнула ДжоДжо, она протерла глаза и потащила Цю Янь. «Цю Янь-цзеце, я не ошибаюсь? Что Маленькая Цзю-цзе хочет... слишком открыто, не так ли?»

Цю Янь оглянулась. Хотя никакой реакции от неё не было, но внутри она не могла не наблюдать. С самого начала и до конца Цю Янь никогда не думала, что настанет день, когда она будет беспокоиться о делах мужчин и женщин, но теперь это чувство искренне заставило ее почувствовать пустоту в ее сердце.

Но даже в этом случае Цю Янь не допустила бы чувств к Сюй Юну, это было табу, к которому она никогда не сможет прикоснуться. Цю Янь приложила все усилия, чтобы сдержать свои мысли. Она не верила, что в будущем, с ней когда-нибудь случится сценарий «держать за руку, родить детей и стареть...».

«Цю Янь-цзеце? О чем ты думаешь?» Несмотря на то, что реакции Цю Янь были очень тонкими, но ДжоДжо все же чувствовала их.

«Ничего», – тихо сказала Цю Янь, ее взгляд двинулся, перейдя в другое место.

Тем временем все остальные взгляды были, как и у ДжоДжо, мертво прикованы к Тан Цзю на груди Сюй Юна.

Тан Цзю была очень естественна, без малейшей застенчивости, а Сюй Юнь, взрослый мужчина, был смущен. Тихим голосом, так что только двое из них могли услышать, он спросил: «Тан Цзю, что ты делаешь?»

«Успокойся, ты не проиграешь от того, что я хочу сделать. Не говори мне, что ты не хочешь воспользоваться этим?» Слабая улыбка висела на лице Тан Цзю, ее губы едва двигались, только используя ее горло, чтобы ответить.

Извлечь выгоду? Сюй Юнь колебался внутри, только теперь ногами он начал ощущать объемные, гибкие и соблазнительные ягодицы Тан Цзю, придававшие ему неопишное чувство. Глаза Сюй Юна смотрели прямо, будь я проклят – девочка, ты слишком хорошо нашла место, куда можно сесть? Если ты нажмешь на сокровище гэ, то что!